

Если лицо не имеет целью утвердиться среди остальных ввиду непринятия их образа жизни, в его действиях проявляется мотив *защиты*. В таком случае при невозможности приобщить к субкультуре данное лицо в отношении него могут быть совершены преступления, например, причиняющие вред его здоровью.

Личности, азартные по своей природе, могут совершать преступления в местах лишения свободы, принимая такие действия за определенную игру, определенный риск. У таких лиц мотив

игры ярко выражен и присутствует при их противоправном поведении.

Таким образом, выявление осужденных имеющих явные признаки указанных выше мотивов поведения, еще не приведших к совершению ими преступления, является важнейшей задачей сотрудников уголовно-исполнительной системы по предупреждению и пресечению преступлений в местах лишения свободы, а также по обеспечению прав, гарантированных Конституцией РФ, например права на жизнь.

Гарбатович Д.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Функции уголовной политики при регламентации непреступных уголовно-правовых деяний

Функции уголовной политики реализуются не только в процессе криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации) деяний, но и через регламентацию преступных деяний в нормах, институтах уголовного права.

Профилактическая функция выражается в воздействии на лиц, склонных к совершению уголовных противоправных деяний. При этом, если уголовное наказание призвано выполнять общую и специальную превенцию в отношении лиц, желающих совершить или уже совершивших преступления, преступные деяния, заложенные в институтах уголовного права, способны выполнять профилактическую функцию в отношении как преступных, так и иных противоправных деяний. Например, предупредительную функцию преступлений способно выполнять такое преступное деяние, как возмещение ущерба, предусмотренное основанием освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.1 УК РФ). Упреждающее воздействие выполняет потенциальный размер (сумма) возмещения ущерба, который может быть репрессив-

нее, чем уголовное наказание в виде штрафа, предусмотренного за совершение определенного преступления. Институты принудительных мер медицинского характера, исполнения уголовных наказаний осуществляют профилактические функции в отношении лиц, совершающих общественно опасные деяния невменяемых либо уклоняющихся от отбытия назначенного уголовного наказания соответственно.

Демонстрационно-ориентировочная функция проявляется в формировании у граждан уверенности в том, что уголовный закон стоит на защите их законных прав, интересов от криминальных посягательств. Считается, что, когда суд подвергает «преступников уголовному наказанию, он демонстрирует обществу свою позицию в деле защиты прав граждан, охраны правопорядка, укрепления режима законности в стране»¹.

Проблема заключается в том, что в сознании многих граждан до сих пор имеется устаревшее представление о том, что единственными негативными последствиями совершения преступле-

¹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Судебно-уголовная политика : монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 42.

ния является уголовное наказание, судимость после его отбытия. Архаичный менталитет части населения требует от государства применения наиболее жестких мер возмездия (самых репрессивных видов уголовных наказаний) к лицам, совершившим преступления.

Принимая во внимание тот факт, что современное уголовное право содержит помимо наказания еще и иные механизмы разрешения уголовно-правового конфликта (например, институты освобождения от уголовной ответственности, освобождения от наказания и т.д.), материальным основанием применения которых в том числе является совершение непроступных уголовных деяний, демонстрационно-ориентировочная функция реализуется еще не в полном объеме. Ее резервы заключаются в том, чтобы в сознании населения сформировать уверенность, что лиц, совершивших преступления, действительно, обязательно ждет реакция государства, но не только исключительно в виде наказания, а также в иных мерах уголовно-правового характера, целью которых является также защита прав, законных интересов личности, общества, государства.

Использование указанного резерва является особо значимым для обеспечения реализации принципа справедливости. В зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности лица, обстоятельств совершения преступного деяния назначение даже самого мягкого вида уголовного наказания не всегда является целесообразным и эффективным средством разрешения уголовно-правового конфликта.

Воспитательная функция предполагает привитие гражданам уважения к ценностям, охраняемым уголовным законом, внутренней нетерпимости к фактам нарушения указанных благ посредством совершения общественно опасных посягательств. Чтобы правильно понимать, насколько целостно, качественно осуществляется обозначенная функция, необходимо ответить на вопрос: что является основными компонентами ее механизма: 1) какие используются средства

воспитания; 2) что является целью, результатом воспитания.

Недостатки уголовной политики при реализации воспитательной функции особенно очевидно проявляются, если на поставленные вопросы ответить следующим образом. Основными средствами воспитания являются уголовное наказание, страх его применения. Цель воспитательной функции заключается в формировании у населения уважительного отношения к правам, законным интересам, посягательство на которые запрещено уголовным законом под угрозой применения наказания. Результат воспитательной функции – это сознательное бездействие, а именно несовершение преступных деяний.

Во-первых, эффективное воспитание не может быть основано исключительно на методах принуждения, реализоваться посредством устрашения и (или) применения уголовного наказания. Процесс воспитания предполагает поощрение, только метод убеждения либо разумное сочетание методов убеждения и принуждения являются залогом правильного воспитания. Уголовный кодекс России использует оба метода. Поощрение проявляется в случаях, когда совершенное деяние признается правомерным, является одним из оснований освобождения лица от уголовной ответственности, освобождения от наказания либо обстоятельством, смягчающим наказание, и т.д.

Во-вторых, состояние современного российского уголовного законодательства является примером заинтересованности государства не просто в формальном бездействии со стороны граждан, а, наоборот, в некоторых случаях в активном поведении с их стороны (например, в причинении вреда при обоснованном риске, возмещении ущерба, причиненного преступлением, способствовании раскрытию и расследованию преступления и т.п.). Уважительное отношение должно касаться не только благ, посягательство на которые запрещено уголовным законом, но и прав, также регламентированных Уголовным кодексом, предполагающих активное социально полезное поведение посредством их исполь-

зования (например, право на необходимую оборону, задержание лица, совершившего преступление).

На основании изложенного одной из существенных проблем воспитательной функции уголовной политики является ее информационно-просветительская деятельность, акцентирующая внимание лишь на два аспекта: 1) какие права должны охраняться уголовным законом под страхом наказания; 2) какова должна быть репрессивность соответствующего наказания.

Значимость иных институтов уголовного права, предусматривающих непроступные уголовно-правовые деяния, при осуществлении воспитательной функции уголовной политикой должным образом не раскрывается.

В свою очередь, институты уголовного права, содержащие непроступные уголовно-правовые деяния, сами привносят в политику уже иные функции:

а) финансовую функцию, которая воплощается в пополнении государственного бюджета (например, при освобождении лиц от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, возмещением ущерба, уплатой недоимок, пеней, сумм штрафов и т.д.);

б) экономическую функцию за счет ослабления уголовной репрессии в отношении бизнеса (например, при использовании альтернативных средств разрешения уголовно-правового конфликта, возникшего в результате совершения преступления в сфере экономической деятельности);

в) восстановительную функцию, реализуемую при возмещении потерпевшему ущерба, причиненного совершением преступления (например, при освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, при условно-досрочном освобождении, материальным основанием которого является также возмещение ущерба и т.д.);

г) организационную функцию за счет оптимизации процесса разрешения уголовно-правового конфликта наиболее справедливыми уголовно-правовыми средствами. Между моментами совершения преступления и эффективной реакцией на него со стороны государства может быть большой промежуток времени. В этих условиях наказание как средство достижения социальной справедливости в реальности может быть уже далеко не самым справедливым механизмом реагирования на факт совершения преступного деяния. Иные, помимо наказания, формы реализации уголовной ответственности, условием применения которых является совершение позитивных непроступных уголовных деяний (например, институт освобождения от уголовной ответственности), способны существенно сократить отрезок времени между фактом совершения преступления и государственной реакцией на него. Следовательно, данные формы реализации уголовной ответственности по сравнению с наказанием могут быть не менее справедливыми, если как реакция государства на совершение криминального деяния они будут неизбежными;

д) социальную функцию, которая направлена на предотвращение, уменьшение расслоения общества в зависимости от таких критериев, как факт привлечения к уголовной ответственности, осуждения за совершение преступления, наличие судимости. Социальная функция позволяет сохранить семейные связи, трудовые коллективы, материальные условия проживания, снижает вероятность заражения криминальной ментальностью.

Данные функции не вытекают напрямую из задач уголовного закона, но отрицать их существование, а также их значимость для уголовной политики вряд ли уже целесообразно.